

«ПРИНЯЛ! ДА, ГОТОВ!»

Командир Константин Носов «ушёл» вместе со своим экипажем

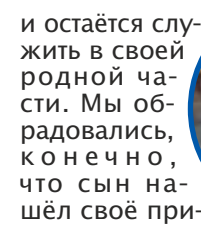
В нынешнем году наш земляк Константин Сергеевич Носов мог бы отметить 30-летний юбилей. Несмотря на молодой возраст, он сумел стать отважным командиром и настоящим героем, посвятив себя службе родной стране, и погиб, сражаясь за будущее своего народа.

Барбара Шестакова

В БРИГАДЕ «МЛЕЧНИКИ»

Детство Константина Носова прошло на Втором участке в посёлке Роза. Он родился 9 февраля 1996 года. С ранних лет вместе с соседскими мальчишками любил играть в войнушки и всегда был заводилой. Парень учился в школе № 5, которую снесли при расселении аварийного жилья, и он перешёл в 11-ю. После окончания девятого класса молодой человек решил получить профессию и поступил в Коркинский техникум пищевой промышленности на специальность «Наладчик оборудования». Он старался прилежно осваивать знания, но в душе понимал, что учёба была не по душе. Через два года Константин взял академический отпуск и пошёл в военкомат за повесткой в армию. Восемнадцатилетнего призывника распределили на Дальний Восток в Хабаровский край. Он попал в село Князе-Волконское, где базировалась 64-я отдельная мотострелковая бригада под названием «Млечники», а вскоре президент Владимир Путин присвоил ей звание гвардейской.

— Даже в первый, самый трудный месяц службы Костя в письмах рассказывал нам, как ему всё нравится: порядок, дисциплина, наставники, — вспоминает мама Татьяна Носова. — А после дембеля приехал домой и сообщил, что подписал контракт

и остаётся служить в своей родной части. Мы обрадовались, конечно, что сын нашёл своё призвание, но очень печалило, что моя кровиночка будет за тысячи километров от нас. Если бы я тогда знала, что расстояние — это самое малое, за что стоит переживать...

В конце 2018 года Константином с сослуживцами отправили в командировку в Сирию. Местом их службы стал город Мейдин, расположенный на берегу реки Евфрат. Он уже был освобождён от ИГИЛ (запрещённой в РФ террористической организации), но оставался важным оперативным пунктом, поэтому боевики постоянно нападали.

Три месяца показались молодым российским военнослужащим вечностью. Там наш земляк получил первую контузию и впервые потерял боевых товарищей. За успехи в борьбе с международным терроризмом младшего сержанта Константина Носова наградили медалью от Арабской республики и медалью «За боевые отличия» второй степени.

— Я видела, что командировка оставила в его душе глубокий след, хотя он мало что рассказывал. Только о том, как их подразделение лежало в засаде в каких-то заброшенных постройках, чтобы засечь повстанцев. Они с ребятами растягивали сухпайки на трое суток и пили

воду по глоточку. Сказал: «Было страшно» и замолчал, — делится воспоминаниями Татьяна Дарьябаевна. — Однажды Костя признался, что больше всего его гложет. Боевики забирали тела российских погибших солдат, закидывали их в кузов грузовиков, словно мешки с мусором. Наши бежали за ними, просили отдать товарищей, чтобы вернуть их на Родину, родителям. Но те отказывались, стреляя по ногам ребятам. После Сирии у сына начались панические атаки, он не мог спать. Когда был в отпуске дома, постоянно созванивался с сослуживцами. Потом жизнь дала нам передышку, всё стало налаживаться. Костик снова начал улыбаться. На службе получил повышение, несколько раз побеждал на соревнованиях по танковому биатлону. Мы надеялись, что он найдёт своё счастье, женится и подарит нам внуков.

**ЭКИПАЖ
КОНСТАНТИНА
НОСОВА
НЕ ДОЕХАЛ
ДО СВОИХ
11 КИЛО-
МЕТРОВ**

этому, когда сын сообщил, что их подразделение направляется в сторону Белгорода, мы с мужем в этот же день рванули туда, сняли квартиру, чтобы хоть ненадолго увиделись.

На все вопросы близких Константин всегда отвечал, что у него всё хорошо. Двадцатипятилетнего сержанта с позывным «Нос» назначили командиром танкового подразделения. Они успешно выполняли боевые задачи на всех направлениях. По словам мамы военнослужащего, за «головы» 64-й бригады украинцы назначили награды, их старались обезвредить любой ценой. Но наши парни смело отражали удары. Правда, не обошлось и без кровопролития.

Как-то раз у них взорвали танк, экипаж чудом выжил, а в другую ночь их подразделение прицельно обстреливали, уничтожили всё. Парни остались в нательном белье. Костя прислал домой фотографию, где он стоит в одних подштанниках и каске с обгоревшим автоматом. Тогда его друг по имени Арби, родом из Дагестана, очень сильно обгорел — 30 процентов тела, даже лопнули барабанные перепонки.

— После этого боя командование наградило бойцов. Церемония прошла прямо в окопе. Костя получил медаль «За боевые отличия», но домой он привёз две таких. Почему так, не захотел объяснять. Но когда я потом спросила у командира дивизии, он сказал: «Раз привёз, значит, так надо». Мы подумали, что это Арби отдал ему свою медаль за спасение. Кстати, насколько мне известно, дагестанского бойца подлечили и он продолжает воевать. Только теперь на другом направлении.

Коркинец часто присылал маме фотографии, чтобы успокоить. Говорил, что в блиндаже тепло, буржуйка топит на со-

ведь, можно даже без носков ходить, и вещи высыхают быстро. Еду готовят сами, когда получается, гуманитарка приходит часто. Писал, что к ним постоянно прибывают животные, чаще всего кошки. Солдаты стараются их приручить, веря, что они принесут удачу, да и с ними бойцы чувствуют себя как дома, а ещё те ловят мышей, которые стаями бегают по окопам, ничего не боясь.

— Про службу Костя не распространялся и всегда называл это работой: «Косим траву, чтобы танки проехали — всё же заминировано», «Держим квадрат», «Проверяем местных». Как-то приехав в отпуск, он не мог заснуть. Я подошла, села на кровать, а он взял меня за руку и говорит: «В одной деревне отшибе жила бабушка, жители почему-то прозвали её ведьмой. Мы пошли проверить, дров нарубили, воды нанесли, еду отдали. А она нас за руки взяла и говорит: «Вы уйдёте, я утоплюсь». Боялась, видимо, что придут украинцы. Она до сих пор у меня перед глазами. Мне обратно надо, мама!»

До армии учился на водительские права — восемь раз не сдал, сказал, наверное, это не моё. Зато там управлял — и танком, и БМП, и БТР. Ранение, конечно, были, он называл их «по мелочи» и никогда не жаловался. Писал, что простыл — а оказывается, рёбра переломанные. С детства таким был — всегда: «Мамуль, у меня всё хорошо».

**ОН СЕРДЦЕ НЕ ПРЯТАЛ
ЗА СПИНЫ РЕБЯТ**

Летом 2024-го подразделение 64-й гвардейской бригады воевало на Запорожском направлении. Третьего июля Константин Носов вместе с экипажем отправился на своё последнее боевое задание. Им была поставлена цель — уничтожить позиции противника. Парни выполнили приказ безукоризненно, но на обратном пути их танк заметили враги.

— Начали обстреливать дрона-

После прицельного обстрела парни остались в одних подштанниках и с обгоревшими автоматами

В редкие минуты тишины... | Фото из личного архива

«Если бы я тогда знала, что расстояние — это самое малое, за что стоит переживать...»

Татьяна Носова

ми, как мне потом рассказали сослуживцы сына, Костя вышел на связь, сообщил что они «на прицеле». Парни отправили своих «птичек», отбили наш танк, пытались координировать их маршрут, но не вышло... До своих экипаж не доехал одиннадцать километров. По ним ударили «Хаймерсом» (реактивная система залпового огня, способная поражать цели на расстоянии до 300 км — Авт.). Все пять человек погибли на месте, — сквозь слёзы рассказывает мама бойца.

В этот же день их сослуживец сержант-артиллерист с позывным «Ашиток» написал стих о своих павших в бою товарищах:

Боевой расчёт
Они в обычном для себя режиме,
Хватая каску и броню,
Бежали молча к той машине,
Что повезёт их на войну.

Санёк, он как всегда,
Разбудит ото сна мотор.
Серёга и Димон доложат,
Что у них б/к готов.

И, как стекло, блестит у Жени панорама,
И солнце в этот день поднялось рано.
Тут Костя громко крикнет:
«Принял! Да, готов!»

Костя «верхом» на артиллерийской установке

С другом Арби

А значит цель уже дана.
Отмены нет — и вот они на месте,
Нервы, как струна!
Работают ребята вместе,
Ну, в общем, как обычно, как всегда.

И отработав идеально,
По тем фашистам, тем врагам,
Ребята захотят обратно,
Но им не суждено вернуться к нам...

И вот в рации тишина,
А в голове сплошной туман...
Ведь это «Носа» был расчёт —
Он навсегда остался там.

Оказывается, все члены этого экипажа носили один позывной — они все были «Носы», как и их командир.

— Накануне мне было неспокойно на душе, но гнала плохие мысли, не вышел на связь — значит, работает. Оказалось под утро третьего июля сына и его ребят не стало. Сутки глотала валерьянку, пытаюсь унять дрожь в руках. На следующий день я написала комдиву, он все эти годы сразу отвечал в любое время суток, а тут тишина. Сердце сжалось. Написала комбату, и он молчит. Наверное, в этот момент я уже всё поняла, но сама себя в этом не признавала. А шестого позвонили из военкомата, сказали, хотя приехать поговорить. Но я же знаю, о чём пойдёт речь — сын восемь лет военный. Говорю: «Я не хочу, чтобы вы приезжали. Не надо, пожалуйста».

Но они приехали, сообщив Татьяне самую страшную новость в её жизни. И только после этого позвонил комдив, объяснил, что раньше не имел права. Он рассказал безутешной матери поминутно, как всё случилось, и сказал, что Костя всё сделал правильно.

— Осознания до сих пор нет, наверное, потому что гроб был закрытый. И не могу понять, как он, такой правильный, умный,

честный и ушёл. Прошло уже полтора года, а я, когда вижу по телевизору обмена военнопленных, всматриваюсь, не знаю, на что надеюсь. Ведь сын всегда говорил: «Я в плен не сдамся, ты меня там даже не ищи и не верь никому». По ночам лежу и думаю. Костя же, как командир, всегда сидел на крыше, может, его взрывной волной отбросило, а может, спрыгнул? Надежда теплится, хотя понимаю, сын бы никогда не бросил своих товарищей.

За последние годы службы 28-летний Константин Носов был удостоен награды: он дважды участник СВО, имеет медаль «За отвагу», а самую главную — орден Мужества он получил посмертно. Его портрет разместили в воинской части на доске почёта с надписью «Равнение на лучших» — это честь, которой удостоиваются не многие. А после гибели там установили монумент в память о нашем земляке.

— На фронте Костя несколько раз терял документы, у него был уже четвёртый паспорт и второй военный билет — предыдущие сгорели. Последний паспорт ему сделали в Хабаровске, прописку поставили в части. Теперь за орден нам положен земельный участок по месту жительства, то есть на Дальнем Востоке. Может, когда-нибудь соберёмся с мыслями, съездим туда, а заодно и часть в посмотри, где Костя служил, — улыбается Татьяна Дарьябаевна.

ДВА АНГЕЛА НА НЕБЕ

Гибель сына, казалось бы, что может быть страшнее? Но Татьяна Носова пережила эту трагедию дважды. Шесть лет назад неожиданно умер её младший сын. Максиму было 22 года, ког-

да во сне перестало биться его сердце. Диагноз — острая сердечная недостаточность.

— Два брата — они были, как инь и янь. Старший Костя пониже ростом, худее, всегда больше молчал и слушал, говорил тихо. А Максим — высокий, плотный, шумный, душа компании, постоянно шутил, мог одной фразой поднять настроение. У них разница полтора года, такой крепкой дружбы я никогда не встречала. Даже в детстве были друг за друга горой. Они были двумя половинками моего целого счастья. Теперь у меня на небе два ангела, — глядя в пустоту, рассказывает мама.

У Татьяны и её гражданского мужа Андрея, который с малых лет воспитывал парней, как родных, не осталось никого. Они решили усыновить ребёнка, для этого даже узаконили свои отношения. Но психологи отговорили супругов, мол, нужно сначала пережить горе, да и возраст уже не совсем подходящий. Однако жизнь подарила им ещё один шанс.

— Со студенчества у Кости была лучшая подруга Светлана, мы с ней тоже часто общались, а когда пришла беда, сблизилась ещё сильнее. У неё родилась дочка, она назвала её Викторией, что значит — победа. Теперь мы с Андреем крёстные родители. Эта маленькая кроха, то, ради чего я встаю по утрам. Света и Вика — наша семья. Сыновья внуков нам подарить не успели.

А ещё Татьяна Дарьябаевна продолжает активно помогать фронту, участвует в сборе гуманитарной помощи, вяжет носки, шьёт постельное бельё, плетёт маскировочные сети.

— Костя всегда просил сети. Пусть они помогут спасти жизни другим ребятам, они нам все, как родные.